Пешехонов

НИЯ—Библиотека
ГИ165
П491

Библіотека по земельному вопросу.

Выпускъ 2-ой.

А. В. ПѢШЕХОНОВЪ.

ГИ145
П491

Какъ трудовая (народно-соціалистическая) партія считаетъ необходимымъ разрѣшить ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

30 коп.

ИЗДАНІЕ
Одесскаго Объединеннаго Комитета
по распространенію литературы и свѣдѣній среди войскъ.
Одесса, Пушкинская, 12.
1917 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ145р
П491

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

1427 92630 У
26

I.

Въ настоящее время много земли принадлежитъ помѣщикамъ, купцамъ и другимъ крупнымъ собственникамъ, которые не сами ее обрабатываютъ, а сдаютъ свою землю по высокой цѣнѣ сосѣднимъ крестьянамъ или же нанимаютъ для ея обработки за дешевую плату тѣхъ, у кого нѣтъ своей земли или ея не хватаетъ. Такимъ образомъ земельные собственники пользуются землею для того, чтобы жить чужимъ трудомъ.

Кромѣ того въ Россіи имѣется много земли казенной, кабинетской и удѣльной (т.-е. такой, доходами съ которой пользовалась царская фамилія). Большая часть этой земли необрабатывается вовсе и находится подъ лѣсами и болотами; та же, которая пущена въ обработку сдается въ аренду, часто на очень тяжелыхъ условіяхъ, и при томъ иногда не тѣмъ, кто ее обрабатываетъ, а всякимъ посредникамъ, которые уже отъ себя, съ надбавкой въ цѣнѣ, передаютъ ее крестьянамъ. Довольно много земли имѣютъ, кромѣ того, монастыри и церковники, которые тоже большею частію пользуются для ея обработки чужимъ трудомъ.

Такіе земельные порядки трудовая партія считаетъ несправедливыми и для всего русскаго народа крайне вредными. Земля должна служить людямъ для того, чтобы на ней жить и трудиться, а не для того, чтобы, захвативъ ее въ собственность, жить чужимъ трудомъ. Никто не долженъ имѣть земли больше того, сколько онъ можетъ самъ со своею

семьею или съ товарищами обработать. Поэтому трудовая партія считаетъ необходимымъ отобрать землю у тѣхъ, которые пользуются ею, чтобы жить чужимъ трудомъ, и впредь давать только тѣмъ, кто самъ на ней будетъ трудиться.

При этомъ можетъ возникнуть вопросъ: слѣдуетъ ли платить за землю, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ и другихъ крупныхъ собственниковъ. Съ перваго взгляда этотъ вопросъ кажется простымъ. Русская земля полита потомъ и кровью трудового народа. Помѣщики же захватили землю неправильно. Большую часть ея они получили за то, что обязаны были нести службу государству. Но потомъ царица Екатерина освободила ихъ отъ обязательной службы, а за добровольную службу они стали получать жалованье. Но земля осталась за ними. Кромѣ того, та же царица Екатерина и др. государи много земли раздали разнымъ своимъ любимцамъ. Другіе крупные собственники пріобрѣли свои помѣстья тоже не на трудовыя деньги. Такимъ образомъ платить за землю, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ, казалось бы не за что. Но вопросъ кажется простымъ только съ перваго взгляда. Въ дѣйствительности же онъ много сложнѣе. Главное затрудненіе заключается въ томъ, что многіе помѣщики заложили свои земли въ дворянскомъ и другихъ земельныхъ банкахъ. Но банки дали имъ не свои деньги, а чужія. Чтобы добыть ихъ они выпускали въ продажу особыя процентныя бумаги (закладные листы). Другими словами: они сами занимали подъ землю деньги, которыя и отдавали помѣщикамъ. Между прочимъ очень много денегъ въ закладные листы земельныхъ банковъ вложено сберегательными кассами, а вѣдь эти деньги внесены по мелочамъ, внесены трудящимися. Для той же цѣли царское правительство пользовалось деньгами пенсіонныхъ кассъ, страховыми капиталами, капиталами разныхъ богоугодныхъ заведеній и т. д. Такимъ образомъ, многіе помѣщики большую часть денегъ за свои земли уже

получили и ихъ прожили; въ землю же вложены деньги тружениковъ, которые внесли ихъ въ сберегательныя кассы или у которыхъ дѣлали вычеты изъ жалованья, чтобы дать имъ подъ старость пенсію. Народно-соціалистическая партія считаетъ необходимымъ всѣ такія деньги уплатить.

Поэтому она и не обѣщаетъ, что помѣщичью землю русскій народъ можетъ получить безплатно. Сберегательныя и пенсіонныя кассы пополнить придется; капиталы, пожертвованные на богоугодныя дѣла, тоже надо будетъ отдать, да и съ другими владѣльцами закладныхъ листовъ такъ или иначе придется посчитаться.

Кромѣ того, нѣкоторыя земли принадлежатъ иностранцамъ, и эти земли нельзя отобрать безъ вознагражденія. Иначе другія государства вступятся за своихъ подданныхъ, и это можетъ повести къ большимъ непріятностямъ. Наконецъ и русскимъ помѣщикамъ, особенно тѣмъ, которые жили только землей и своимъ хозяйствомъ, нужно будетъ помочь устроиться. У нѣкоторыхъ есть вѣдь старики, дѣти,—между тѣмъ къ труду многіе изъ помѣщичьей среды вовсе не привычны. Нельзя просто выбросить ихъ на улицу; это значило бы расплодить нищихъ. Да и несправедливо было бы отобрать у землевладѣльцевъ землю безъ всякаго вознагражденія, тогда какъ другіе собственники по прежнему будутъ владѣть заводами, домами и капиталами. Для общенароднаго дѣла государственная власть можетъ, конечно, взять у гражданъ часть ихъ имущества, но это нужно сдѣлать справедливо, чтобы каждый далъ по своимъ средствамъ, а не такъ, чтобы у однихъ все взять, а у другихъ ничего не тронуть.

Итакъ, трудовая партія не обѣщаетъ, что помѣщичью землю народъ можетъ получить совсѣмъ даромъ. Расходы будутъ, но трудовая партія употребитъ всѣ усилія, чтобы они были какъ можно меньше. Кромѣ того, трудовая партія считаетъ необходимымъ, чтобы деньги, которыя такъ или иначе придется

отдать за землю, были уплачены не крестьянам только, которые получатъ эту землю, а всѣмъ государствомъ: и купцы, и фабриканты, и чиновники— всѣ должны принять участіе въ расходахъ на это общенародное дѣло.

II.

Теперь другой вопросъ: что дѣлать съ землей, которая будетъ отобрана у помѣщиковъ и другихъ крупныхъ собственниковъ. Можно ли эту землю подѣлить въ вѣчную собственность между нынѣшними земледѣльцами? Трудовая партія думаетъ, что этого ни въ коемъ случаѣ дѣлать не слѣдуетъ. Если землю подѣлить въ собственность и позволить каждому покупать и продавать ее, то богатые очень скоро скупятъ землю у бѣдныхъ и въ Россіи опять появятся помѣщики. Поэтому землю нужно давать тѣмъ, кто на ней будетъ трудиться, только въ пользованіе,—на срокъ или до тѣхъ поръ, пока получившій землю или его потомки сами ее обрабатываютъ. Собственникомъ же земли долженъ считаться весь народъ. Если получившій землю самъ на ней работать больше не хочетъ, то онъ долженъ вернуть свой участокъ государству.

Необходимо подумать и о тѣхъ земляхъ, которыя принадлежатъ теперь тѣмъ, кто самъ на нихъ трудится. Таковы надѣльныя земли, мелкія купчія и нѣкоторыя другія. Нужно сказать, что такихъ земель въ Россіи больше, чѣмъ помѣщичьихъ, а именно: въ 50 губерніяхъ помѣщичьей земли насчитывается 70 милліоновъ десятинъ, а надѣльной 140 милліоновъ и крестьянской купчей около 30 милліоновъ десятинъ. Если крестьянскую землю можно будетъ покупать, продавать и закладывать, то богатые люди понемногу опутаютъ ее долгами и такимъ образомъ закабалятъ себѣ крестьянъ, или же скупятъ ее и сдѣлаются

помѣщиками. Крестьяне же вынуждены будутъ итти къ нимъ въ батраки или же снимать землю по дорогой цѣнѣ. Опять, стало быть, становятся тѣ же земельные порядки, отъ которыхъ такъ плохо приходится теперь русскому народу.

Что же нужно сдѣлать, чтобы этого не случилось?

Надѣльныя и другія земли, на которыхъ ведется трудовое хозяйство, могутъ быть, по нашему мнѣнію, оставлены за теперешними владѣльцами, но лишь до тѣхъ поръ, пока они сами или ихъ потомки ихъ обрабатываютъ. Продавать такія земли частнымъ лицамъ, а также закладывать или передавать ихъ какимъ-нибудь другимъ способомъ должно быть запрещено. Если крестьянинъ желаетъ прекратить свое хозяйство или земля у него окажется лишняя, то онъ долженъ сдать ее государству, которое уже само (при посредствѣ общества) передастъ ее нуждающимся. Точно такъ же, если у деревни окажется больше земли, чѣмъ сколько она сама въ состояніи обработать, то она должна сдать излишекъ или принять къ себѣ новыхъ членовъ. Такъ какъ крестьяне платили за свою землю выкупныя подати или покупали ее за свои трудовыя деньги, то трудовая партія считаетъ правильнымъ, чтобы государство уплачивало имъ за отдаваемыя ими надѣльныя и купчія земли вознагражденіе. Если будутъ установлены такіе законы, то ни у кого земли не можетъ скопиться больше того, сколько онъ въ состояніи самъ обработать. Понемногу и крестьянская земля постепенно перейдетъ въ общенародную собственность. Пользоваться ею, какъ уже сказано, должны только трудящіеся. Если какой крестьянинъ, сдавъ свою землю государству, пожелаетъ вновь начать хозяйство, то онъ можетъ получить нужный ему участокъ изъ общенародной земли въ той мѣстности, гдѣ найдутся свободные участки.

Передача земли въ общенародную собственность называется **національзаціей**. Трудовая партія добивается такимъ образомъ національзаціи всей земли, съ

тою только разницею, что помѣщичьи, церковныя, удѣльныя и другія земли, обрабатываемыя чужимъ трудомъ должны быть національзированы, т.-е. сдѣланы общенародною собственностью, немедленно, а крестьянскія земли, на которыхъ ведется трудовое хозяйство,—постепенно, по мѣрѣ того, какъ ихъ будутъ передавать государству теперешніе ихъ владѣльцы.

Кромѣ того, трудовая партія считаетъ необходимымъ немедленно объявить общенародною собственностью всѣ лѣса, воды (рѣки, озера и т. д.) и земныя нѣдра (т.-е. богатства находящіяся внутри земли,—руду, каменный уголь и т. д.). На какихъ условіяхъ и кому эти имущества могутъ отдаваться въ пользованіе, должно быть установлено особымъ закономъ, при чемъ должны быть обезпечены интересы трудящихся.

III.

Главное распоряженіе землею, которая будетъ отобрана государствомъ у помѣщиковъ или передана ему крестьянами, должно принадлежать всему народу, который и будетъ распоряжаться ею черезъ своихъ выборныхъ. Легко, однако, понять, что изъ одного мѣста всею землею не управишь и за всѣмъ не усмотришь. Поэтому завѣдываніе общенародною землею на мѣстахъ должно быть передано сельскимъ обществамъ и земству,—конечно не прежнему дворянскому земству, а новому, народному, въ которомъ всѣ бы жители имѣли равныя права. Выборные же отъ всего народа должны устанавливать только законы: кто, напримѣръ, имѣетъ право на землю, какой самый высшій размѣръ надѣла допускается въ той или иной мѣстности, какими землями распоряжается губернское земство, какими—уѣздное, какими—волостное и какими, наконецъ, сельское общество и т. д. Кромѣ того,

въ распоряженіи выборныхъ отъ всего народа и правительства должны быть оставлены земли, воды и нѣдра, имѣющія общегосударственное значеніе: напримѣръ, свободныя земли для переселенцевъ, суходольныя рѣки, золотые пріиски, нефтеносныя земли и т. д.

Всѣ остальныя дѣла по завѣдыванію общенародной землей должны быть переданы, какъ уже сказано, земствамъ и сельскимъ обществамъ. Они должны слѣдить, чтобы выполнялись законы, и кромѣ того, устанавливали бы правила пользованія землею, если бы таковыя понадобились по мѣстнымъ условіямъ. Нѣкоторыя имущества правильнѣе будетъ, конечно, не отдавать отдѣльнымъ деревнямъ и домохозяевамъ, а оставить въ общественномъ завѣдываніи (напримѣръ, лѣса, мельницы, можетъ быть, помѣщичьи сады и т. д.)

Само собой понятно, что выборнымъ отъ народа придется разрѣшить очень много вопросовъ, чтобы установить справедливые и удобные для всѣхъ порядки. Возьмемъ хотя бы такой вопросъ: кто имѣетъ право получить землю, которая отобрана будетъ у помѣщиковъ или потомъ можетъ оказаться свободной? Трудовая партія думаетъ, что на свободную землю всѣ граждане должны имѣть одинаковое право, но въ первую очередь должны быть надѣлены мѣстные жители и прежде всего тѣ, которые раньше занимались земледѣліемъ. И лишь послѣ того, какъ останется свободная земля, ее могутъ получить переселенцы изъ другихъ мѣстъ.

Въ дополненіе къ этому можно установить еще правило, которое было бы очень полезно какъ для самихъ трудящихся, такъ и для всего народа. Дѣло въ слѣдующемъ. Давно уже доказано, что вести земледѣльческое хозяйство на мелкихъ участкахъ и разрозненными силами менѣе выгодно, чѣмъ на большомъ участкѣ общими силами. Если бы крестьяне объединились въ товарищество и сообща вели хозяйство, то меньше земли уходило бы на межи, меньше

пришлось бы ставить изгородей, меньше можно было бы держать лошадей, меньше покупать сохъ, боронъ и другихъ орудій и меньше можно было бы тратить труда, такъ какъ во многихъ случаяхъ кто-нибудь одинъ могъ бы сдѣлать работу, за которую теперь каждый долженъ браться. А съ другой стороны, при общемъ хозяйствѣ можно было бы завести усовершенствованныя машины, которыя отдѣльному крестьянину не подъ силу. Крестьяне уже поняли значеніе кооперації, — насколько выгоднѣе, напримѣръ, продавать продукты и покупать ихъ сообща, чѣмъ по одиночкѣ. Можно думать, что они поймутъ теперь и выгоды общаго хозяйства. Да и нужда заставитъ ихъ подумать объ этомъ: благодаря войнѣ, въ лошадяхъ теперь большой недостатокъ, земледѣльческія орудія—плуги, косы, топоры и т. д.—иной разъ и за деньги не достанешь. Волей-неволей крестьянамъ нужно объединяться, вести хозяйство при помощи общихъ лошадей и общихъ орудій, такъ какъ на каждаго въ одиночку ихъ не хватитъ. Чтобы еще больше пріохотить къ этому крестьянъ, можно и на счетъ земли установить такое правило: если на одну и ту же землю находится много желающихъ, то давать ее тѣмъ, кто согласится вести хозяйство сообща, а не тѣмъ, которые желаютъ ее раздѣлить на клочки и обрабатывать порознь.

Возьму другой вопросъ: какъ услѣдить за тѣмъ, чтобы получившіе землю сами работали на ней, а не пользовались ею для того, чтобы жить чужимъ трудомъ? Нѣкоторые думаютъ, что для этого нужно запретить совсѣмъ наемный трудъ. Но сдѣлать это едва ли можно. Возьмемъ въ самомъ дѣлѣ хотя бы такой случай: крестьянинъ засѣялъ землю и потомъ заболѣлъ; нельзя же воспретить ему нанять кого-либо для уборки хлѣба. Или другой случай: хозяинъ умеръ и осталась вдова съ подростками, которая сама, безъ чужой помощи, съ землей управиться не можетъ. Неужели у нея слѣдуетъ отобрать землю и рушить все хозяйство? Вѣдь черезъ два или три года дѣти,

можетъ быть, войдутъ въ силу и тогда управятся съ землею сами. Пока же нужно дозволить вдовѣ нанять кого-либо изъ сосѣдей, который помогъ бы ей въ работѣ.

Кромѣ того, очень трудно, почти невозможно запретить пользоваться чужимъ трудомъ. Если бы даже былъ изданъ такой законъ, то тѣ, кому это выгодно, сумѣли бы обойти его. Наймет себѣ крестьянинъ работника, а скажетъ, что пріемнаго сына или товарища себѣ взялъ, а не то еще что нибудь придумаетъ.

Очевидно, для того, чтобы люди не пользовались зря чужимъ трудомъ, нужно придумать что-нибудь другое. Для этого лучше всего установить въ каждой мѣстности, сколько и какой земли крестьянская семья (по расчету на душу или на работника) можетъ обработать своими силами, и больше этого никому земли не давать. Тогда никому нельзя будетъ жить помѣщикомъ. Но условія мѣняются. Вообще замѣчено, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше люди вкладываютъ труда въ землю и тѣмъ больше добываютъ изъ нея продуктовъ. Прежде, напримѣръ, землю пахали два-три года, а потомъ на много лѣтъ бросали; но затѣмъ почти повсемѣстно перешли къ трехполью, а теперь во многихъ мѣстахъ крестьяне перешли уже къ четырехполью и даже шестиполью; земля такимъ образомъ пустуетъ лишь одинъ годъ изъ трехъ, а то и того рѣже. Прежде пахали одинъ разъ, да и то какъ попало, а теперь въ большинствѣ случаевъ пашутъ два раза, а во многихъ мѣстахъ уже троятъ землю. Такимъ образомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ земли, которую человѣкъ можетъ обработать своими силами, требуется все меньше и меньше. Поэтому размѣръ надѣла слѣдуетъ установить на срокъ, послѣ чего вопросъ можетъ быть вновь пересмотрѣнъ выборными отъ народа, и если у кого земли окажется больше того, сколько онъ можетъ своими силами хорошо обработать, то излишекъ слѣдуетъ отрѣзать.

Для того, чтобы никто лишней земли не удер-

жевалъ за собою, можно придумать и другіе мѣры. Вообще для народа выгодно, чтобы каждый кусокъ земли былъ обработанъ какъ можно лучше и давалъ дохода, какъ можно больше. Можно поэтому установить, напримѣръ, такое правило: первую десятину народной земли давать безплатно, вторую обложить небольшимъ налогомъ, съ третьей — брать налогъ больше, съ четвертой еще больше и т. д. Тогда каждый предпочтетъ немного земли обработать получше, чѣмъ держать много, но обрабатывать какъ попало.

Чтобы получившіе народную землю работали сами, а не заставляли работать на себя другихъ, есть и еще средство. Нужно закономъ охранять интересы тѣхъ, кто работаетъ по найму. Можно установить, напримѣръ, что нельзя заставить работать больше 8 часовъ въ день, при чемъ ни одинъ хозяинъ не можетъ платить меньше такой-то платы. Этого и добивается для всѣхъ наемныхъ рабочихъ въ городѣ и деревнѣ трудовая партія. Если это будетъ установлено, то обрабатывать землю наемнымъ трудомъ сдѣлается просто-на-просто не выгодно. Тогда никто самъ не захочетъ быть помѣщикомъ.

Можно придумать и другія мѣры, чтобы помочь трудовому хозяйству. Вообще, теперь правленіе въ Россіи сдѣлалось народнымъ и власти будутъ вездѣ выборныя: онѣ, конечно, несравненно больше, чѣмъ прежнія, будутъ думать и заботиться о трудящихся. Если прежде все дѣлалось въ государствѣ на пользу помѣщикамъ, купцамъ, и фабрикантамъ, то теперь на первомъ планѣ будутъ стоять крестьяне и рабочіе. Во всякомъ случаѣ трудовая партія всячески будетъ этого добиваться и всегда будетъ бороться за интересы трудового народа.

Подробно на этомъ я сейчасъ останавливаться не буду. Посмотримъ лучше, какъ можно рѣшить другіе вопросы, съ которыми придется имѣть дѣло при націонализаціи земли. Какъ, напримѣръ, уравнять между собою получающихъ народную землю? Земля вѣдь

разнаго качества и удобства.

Можно, конечно, хорошей земли давать меньше, а худой больше. Однако, какъ можно уравнять только доходъ, но нельзя уравнять работу. Получившій плохую землю будетъ работать гораздо больше, чѣмъ тотъ, который получилъ хорошую, а доходъ у обоихъ будетъ одинаковый. Это, конечно, несправедливо. Главное же при этихъ условіяхъ народное хозяйство не можетъ развиваться правильно. Когда тотъ и другой хозяинъ будутъ продавать свои продукты, то имѣющій хорошую землю будетъ согласенъ уступить ихъ дешевле, чѣмъ тотъ, который имѣетъ плохую. Первый можетъ еще на чемъ-нибудь приработать, а у второго нѣтъ для этого времени. Цѣна на хлѣбъ или на другой продуктъ установится, конечно, средняя, но первому хозяину она будетъ выгодна, а второму въ убытокъ. И хотя земля обоимъ хозяевамъ была нарѣзана съ такимъ расчетомъ, чтобы они получили одинаковый доходъ, но скоро получится между ними разница. Тѣ, у которыхъ земля хуже, начнутъ бѣднѣть и хозяйство ихъ въ концѣ-концовъ придетъ въ разстройство.

Поэтому, необходимо уравненіе не только по доходу, но и по работѣ. Нужно, чтобы при одинаковомъ трудѣ и доходъ былъ одинаковый. Для этого же необходимо тѣ земли, которыя при маломъ трудѣ даютъ большой доходъ, обложить налогомъ и собираемыя такимъ путемъ деньги тратить на улучшеніе плохихъ земель и на общественныя надобности.

Если вдуматься, отчего земли при одинаковомъ трудѣ даютъ разный доходъ, то легко понять, что это происходитъ отъ двухъ причинъ: во первыхъ, отъ качества самихъ земель и, во вторыхъ, отъ того, гдѣ онѣ расположены. Черноземная земля даетъ доходу больше, чѣмъ песчаная. Но и одинаковыя земли могутъ давать разный доходъ, въ зависимости отъ того, гдѣ онѣ находятся. Подъ Москвой, напримѣръ, десятина стоитъ нѣсколько сотъ, а гдѣ-нибудь въ глуши

такая же десятина стоитъ нѣсколько десятковъ руб. Происходитъ это оттого, что въ Москвѣ легко и удобно сбывать такіе продукты, на которые въ глуши нѣтъ иногда никакого спроса. По той же причинѣ земля поднимается въ цѣнѣ, когда проходитъ желѣзная дорога. Но вѣдь Москву строилъ не тотъ, кто получилъ вблизи нея землю; желѣзныя дороги тоже строятся на народныя деньги. Поэтому излишекъ въ доходѣ, который получается отъ того, что крестьянину досталась земля лучшаго качества или удобно расположенная, правильнѣе всего брать въ общественную пользу. Если же крестьянинъ самъ улучшитъ доставшуюся ему землю, то прибыль отъ этого должна итти въ его пользу.

Но нѣкоторые говорятъ, что если земля сдѣлается общественною, то никто улучшать ее не захочетъ. Каждый будетъ думать: зачѣмъ я буду удобрять и улучшать землю? если придется отъ нея отказаться, то всѣ мои труды и затраты пропадутъ напрасно. Но и противъ этого есть средство. Въ Англіи, напримѣръ, давно уже установлено, что если кончается срокъ аренды, то владѣлецъ обязанъ уплатить арендатору, по оцѣнкѣ свѣдующихъ людей, за всѣ улучшенія, какія тотъ сдѣлалъ, но не использовалъ: и за навозъ, которымъ арендаторъ удобрилъ землю, и за изгородь, которую онъ на ней поставилъ, и за канаву, которую онъ на ней провелъ. И у насъ можно установить такое же правило: если кто желаетъ отдать землю прежде, чѣмъ окупились его затраты, то государство обязано уплатить ему за сдѣланныя имъ улучшенія. Тогда никто не будетъ опасаться, что его труды пропадутъ даромъ.

Много и другихъ вопросовъ придется рѣшить, но рѣшить ихъ не такъ-ужъ трудно. Самое главное—это сдѣлать землю обще-народною собственностью. Тогда русскій народъ навсегда избавится отъ помѣщиковъ, которые болѣе пятисотъ лѣтъ его обирали и имъ командовали; тогда трудовой народъ самъ сдѣлается

себѣ хозяиномъ и, конечно, лучше устроитъ свои дѣла, чѣмъ устраивали ихъ помѣщики и чиновники.

Прежде, чѣмъ кончить, скажу еще одно,—о томъ, кто и какъ можетъ рѣшить земельный вопросъ, рѣшить правильно и справедливо. Нѣкоторые крестьяне думаютъ, что если они сожгутъ помѣщичью усадьбу, прогонятъ помѣщика и захватятъ его землю, то дѣло будетъ сдѣлано. Теперь, когда полиціи нѣтъ, сдѣлать это, пожалуй, не трудно, но ничего изъ этого, кромѣ бѣды, не получится. Земля будетъ въ такомъ случаѣ расхватана безъ всякаго порядка и потомъ между самими крестьянами начнутся споры и ссоры: сосѣдъ возстанетъ на сосѣда, деревня на деревню, уѣздъ на уѣздъ,—и вдобавокъ: тѣ которые находятся въ арміи, противъ тѣхъ, которые остаются въ деревнѣ. Въ концѣ-концовъ въ выгодѣ останутся только тѣ, кто сильнѣе. Хуже того: ссорами и раздорами могутъ воспользоваться наши враги и приверженцы стараго порядка. А если они возьмутъ верхъ, то не только захваченную землю крестьяне не удержатъ, но и добытой свободы народъ лишится.

Правильно рѣшить земельный вопросъ, можно только всѣмъ народомъ. Для этого выборными отъ народа долженъ быть установленъ законъ и всѣ ему должны подчиниться. Другими словами: правильно рѣшить земельный вопросъ можетъ только **Учредительное собраніе**, выбранное всѣми гражданами (безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія) посредствомъ прямой, равной и тайной подачи голосовъ.

Такъ смотритъ на дѣло трудовая (народно-соціалистическая) партія.

Библіотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

Товарищи-солдаты!

Прочтите книжку, передайте ее товарищу и напишите намъ, нравится ли она вамъ, а если нѣтъ, то почему. Напишите также, какія книжки вы бы хотѣли имѣть, сколько и на какомъ языкѣ (русскомъ, украинскомъ, молдавскомъ и еврейскомъ).